

Козьмо Пауло

29.10.04

Пауло Козьльо в гармонии

Веч. Москва - 2004 - 29 окт - с 7.

С НЕОБЪЯСНИМЫМ

ЗНАМЕНИТЫЙ ПИСАТЕЛЬ СЧИТАЕТ, ЧТО В ОСНОВЕ ВСЕХ ИСТОРИЙ ЛЕЖАТ ЧЕТЫРЕ СЮЖЕТА

«Я ОЧЕНЬ ЗНАМЕНИТ ВО ВСЕМ МИРЕ, НО АБСОЛЮТНО НЕИЗВЕСТЕН В АМЕРИКЕ», — ГОВОРИТ ПАУЛО КОЗЬЛЬО

И правда. Он, один из самых успешных писателей планеты, фактически неизвестен в США. По данным издания Publishing Trends, последний роман Козьльо «Одиннадцать минут» в прошлом году возглавлял списки бестселлеров во всем мире дольше, чем любой другой роман, включая книги о Гарри Поттере и «Короля преступлений» Джона Гришма.

во всем мире продано более 27 млн. экземпляров.

Всегда провокационные, книги Козьльо берут начало в его необычной биографии. Он родился в Рио-де-Жанейро в 1947 году в семье инженера и домохозяйки. Он посещал начальную школу иезуитов и победил в поэтическом конкурсе. Как сказано на его сайте www.paulocoelho.com, его сестра Соня тоже получила литературную премию, представив на конкурс одно из эссе своего брата, которое он выбросил в мусорную корзину.

С ранних лет Козьльо знал, что хочет быть писателем. Но родители пытались направить его по более практичному пути, в инженеры. Он взбунтовался. «Я воевал с отцом и матерью, — говорит он. — Я не был покорным».

Напряженность не ослабевала, и родители Козьльо, с тех пор как сыну исполнилось 17 лет, то и дело помещали его в психиатрическую больницу. За эти годы его несколько раз пытались лечить электрошоком. В конце концов родственники сдались и признали, что Козьльо наделен творческим духом.

Он поступил в театр в Рио, отращивал длинные волосы, баловался наркотиками, попытался издавать журнал, который просуществовал недолго. В 1972 году он познакомился с музыкантом Раулем Сейхасом, и они вместе стали писать песни в стиле рок-н-ролл. Их вторая пластинка «Гита» стала в Бразилии хитом, было продано более полумиллиона экземпляров. Как сказано на сайте Козьльо, они с Сейхасом вступили в антикапиталистическое «Альтернативное общество». Они баловались черной магией.

С 1972 по 1982 год Козьльо написал десятки мелодий, с Сейхасом и другими бразильскими певцами, и заработал кучу денег.

Козьльо и Сейхас опубликовали ряд антиправительственных комиксов, за которые их посадили в тюрьму. Козьльо провел там несколько недель. В конце концов их освободили, но Козьльо говорит, что его похитили и посадили на военную гауптвахту, где его пыта-

ли. По его словам, он спасся от смерти, сказав своим мучителям, что не раз бывал в психбольнице, и его болезнь заключается в том, что ему нравится истязать себя.

Надеясь на нормальную жизнь, он пошел работать в компанию звукозаписи Polygram. Там он познакомился с женщиной, которая стала его первой женой. В 1977 году они переехали в Лондон, но Козьльо чувствовал себя несчастным, ему снова хотелось писать. Он вернулся в Бразилию, и они развелись. Он женился еще дважды, прежде чем остановился на своей старой подруге Кристине Ойтиции. «Это моя четвертая жена, — говорит он, — и последняя».

В 1982 году Козьльо и Ойтиция побывали в Германии. Во время экскурсии по концлагерю Дахау у Козьльо было видение. Он говорит, что ему явился некий мужчина. Через несколько недель Козьльо снова столкнулся с призраком, в кафе Амстердама. «Ты должен завершить круг, — сказал призраку. — Отныне ты везде будешь видеть образ Божий».

Призрак велел Козьльо вернуться к католицизму и совершить паломничество по дороге на Сантьяго, между Францией и Испанией. Козьльо предпринял это путешествие. В 1987 году он написал свою первую книгу «Паломничество». С тех пор он написал более дюжины книг.

Сегодня Козьльо и Ойтиция живут на перестроенной мельнице в Пиренеях. «Мы нашли свой дом в маленькой деревушке, — говорит Козьльо, — случайно».

В его жизни многое происходило случайно, говорит он.

Когда он дома, каждое утро он встает рано и совершает двухчасовую прогулку с Ойтицией. «Раз в неделю мы поднимаемся на гору», — говорит он. После прогулки супруги занимаются кюдо, медитативной стрельбой из лука. Козьльо выпускает 24 стрелы из трех луков. «Самые лучшие луки — итальянские», — говорит он.

Они стреляют около часа. Потом они завтракают и пьют кофе с молоком.

Днем Козьльо бродит по Интернету и занимается своим бизне-

сом. Его Институт Пауло Козьльо, существующий на часть его гонораров, является благотворительным фондом для детей и родителей.

Он работает быстро. Написание романа занимает всего несколько недель. Потом он показывает произведение друзьям и перерабатывает с учетом их замечаний. У него выходят книги раз в два года, так что рынок не насыщается.

Козьльо считает, что в основе всех историй лежит четыре сюжета: любовь двух людей, любовь трех людей, борьба за власть и путешествие. «По сути своей «Алхимик» — это пересказ «1001 ночи», — говорит он.

Козьльо удивляется своему успеху. Он постоянно слышит о пиратских изданиях своих книг. Он хорошо продается в таких отличных друг от друга странах, как Иран и Израиль. Он не может объяснить этот факт. И не пытается. Он принимает шутки судьбы.

«Я всегда мечтал о том, что у меня будет достаточно денег, чтобы путешествовать, — говорит он, и сигаретный дымок поднимается над его головой, как джинн. — Теперь, когда я богат как Крез, — говорит он, — меня всюду приглашают бесплатно».

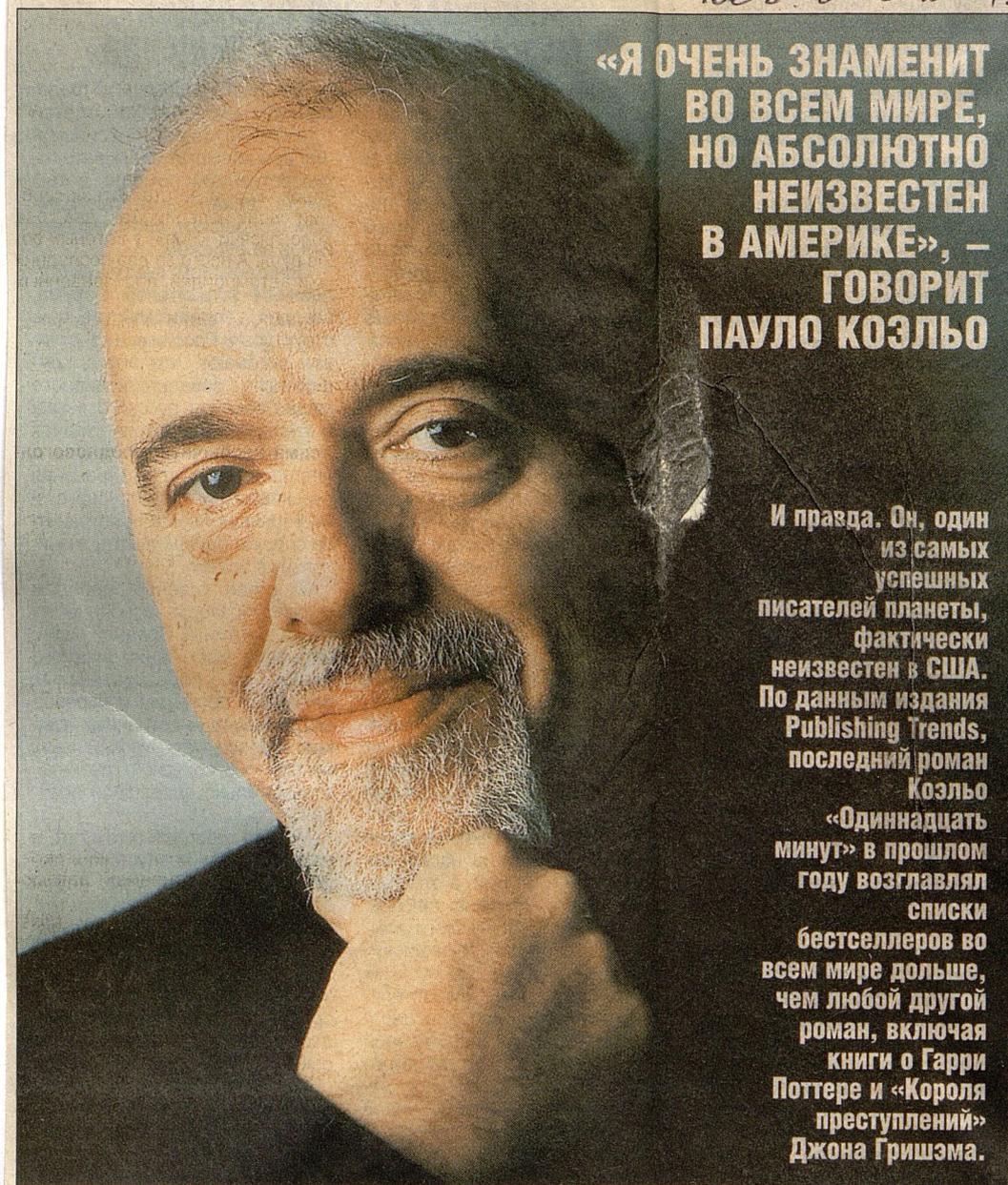
И он ездит.

Когда он уходит, еще одна женщина, узнавшая, что Козьльо обещает в этом кафе, приносит несколько книг и просит подписать их. Одна из них — пиратское издание. Козьльо с удовольствием его подписывает. Он пожимает руки нескольким своим поклонникам.

На улице он продолжает разговор о вещах, которые невозможно объяснить. Он изрекает одну сентенцию. Потом другую. Пожав плечами, он поворачивается и легкой походкой идет к своей машине, припаркованной неподалеку.

Кажется, что повсюду знаки. Снова звонит церковный колокол. В черных тучах гремит гром. Через несколько минут, естественно, начинается дождь.

Линтон УИКС,
«Вашингтон Пост»
(перевод Inopress)

С Америкой дело другое. «Одиннадцать минут», выпущенные весной издательством HarperCollins, не попали в списки бестселлеров Washington Post и New York Times. Загадочно. Но Козьльо — человек, живущий в гармонии с необъяснимым. «Никто не может объяснить успех, — говорит он таинственно. — Можно объяснить только поражение». Он говорит: «Мы имеем дело с множеством вещей, которых не можем понять».

Небо темнеет, он кладет локти на стол. Днем он приходит в Le Petit Jardin, маленькое кафе в историческом центре городка Монпелье на юго-западе Франции,

отдохнуть и подумать. Собирается дождь, но Козьльо не торопится. Он говорит размеренно, поглощая креветки и паштет, которые заливает красным домашним вином.

Это человек плотного телосложения, с коротко подстриженными светлыми волосами, седеющей бородкой клинышком, загорелый, в черной футболке. За очками в синей оправе — темные глаза. На левом предплечье у него татуировка. «Это бабочка, — говорит он, — символ алхимии и превращений». Он изрекает космические вещи. Например: «Будучи людьми, мы переформулируем свои ценно-

сти». То, что в других устах звучало бы претенциозно, у Козьльо выглядит естественно. «Мы должны признать женскую форму Бога», — говорит он. Он умоляет, подбирая слова. «Бог — это мать».

Неподалеку звонят церковные колокола. Козьльо поднимает голову и улыбается, как будто в этом звуке содержится своего рода божественное подтверждение. «Это знак», — говорит он. И пожимает плечами.

«Одиннадцать минут» изданы на 39 языках почти в 50 странах. «Алхимик» переведен на 56 языков в 150 странах, и с момента появления этой книги в 1988 году